

МООК В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

ТИТОВА Светлана Владимировна – д-р пед. наук, профессор, факультет иностранных языков и регионоведения, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия. E-mail: stitova3@gmail.com

***Аннотация.** Широкое распространение и признание МООК в мире говорит о том, что это совершенно иной, со своими плюсами и минусами, подход к образовательному процессу. В статье рассматриваются зарубежные модели массовых онлайн-курсов, их организационно-технические и методические особенности, приводятся примеры успешных проектов. Делается вывод о том, что, несмотря на неоднозначность трактовки этого явления, сегодня назрела острая необходимость изучать и внедрять интересные методические решения, предлагаемые авторами открытых образовательных ресурсов, в очное и дистанционное обучение в российских вузах.*

***Ключевые слова:** методика МООК, электронное обучение, открытые образовательные ресурсы, интерактивное обучающее пространство*

***Для цитирования:** Титова С.В. МООК в российском образовании // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 145–151.*

Растущая популярность среди обучающихся новейших компьютерных технологий оказывает существенное влияние на изменение традиционной модели образовательной системы и методов преподавания и обучения во всем мире. Вслед за электронным обучением (e-learning) появилось мобильное, затем обучение в социальных сетях, и, наконец, несколько лет назад сформировалось совершенно новое направление – массовые открытые онлайн-курсы (МООК) [1].

В 2012 г. на Всемирном конгрессе по открытым образовательным ресурсам (ООР) была одобрена Парижская Декларация по ООР, призвавшая правительства государств-членов ЮНЕСКО предусматривать в своей политике создание благоприятных условий для разработки и использования открытых образовательных ресурсов [2]. В 2014 г. МООК названы ЮНЕСКО в числе 30 перспективных тенденций в развитии образования до 2028 г., поскольку они содействуют демократизации образовательного процесса, способствуют созданию бесплатных ООР, устраняют территориальные и временные барьеры. Авторами курсов

обычно становятся лучшие преподаватели ведущих университетов мира, что способствует расширению доступа к качественному образованию для всех желающих [3].

Российские и зарубежные исследователи говорят о двух моделях, или типах, МООК [4; 5]. В традиционных (*х*МООС) учебный материал (push content) создается и представляется авторами, работа на курсе полностью управляется и регламентируется тьюторами, т.е. используется когнитивно-бихевиористский подход, базирующийся на принципах централизации и отношении к обучаемому как объекту образовательной деятельности. В коннективистских (*с*МООС) контент курса создается самими участниками на основе привлечения открытых образовательных ресурсов (pull content). Авторы курса направляют, а не управляют, т.е. используется коннективистский подход, базирующийся на принципах самообучения и децентрализации. Разграничить эти две модели помогает следующая метафора: «*х*МООС – это *открытая дверь*: вы можете войти и слушать бесплатно», а «*с*МООС – это *открытое сердце*: вы становитесь частью сообщества, которым

вы будете приняты и обласканы» [6]. По мнению зарубежных аналитиков, появление сМООС связано с тем, что сегодня чрезвычайно трудно строить академические отношения и образовательные сообщества [7]. Между тем для сМООС характерны: структурированная сеть, использование ежедневного бюллетеня успеваемости, большое количество привлеченного учебного материала из социальных сетей, т.е. так называемый *социальный подход* к обучению. Поэтому сМООС могут быть весьма эффективны как форма непрерывного обучения и повышения квалификации, способствуя формированию ряда компетенций, необходимых для профессиональной деятельности [8].

Концепция МООК опирается на такие методологические подходы, как коннективизм, активное обучение, обучение в сотрудничестве, предполагающие самостоятельность и внутреннюю мотивацию студентов в приобретении навыков и умений, важных для успешной жизни в глобальном мире. По своему наполнению МООК – это дистанционные учебно-методические комплексы, включающие в себя видеолекции, слайд-презентации, дополнительный материал для чтения или просмотра, глоссарии, домашние задания в форме проектов, интерактивных игр, симуляций, промежуточные и итоговые тесты, списки литературы по курсу, полезные ссылки, вопросы для обсуждения на форуме или в социальных сетях и т.д. Подача учебного материала обычно происходит с помощью видео- или аудио-фрагментов, сопровождающихся слайд-презентацией, основной целью которой является максимальная визуализация учебного материала [9].

Контроль за усвоением материала производится посредством самооценки и взаимооценки с помощью тестов с автопроверкой, нелинейных тестов с особыми критериями оценивания. Некоторые формы промежуточного и текущего контроля, к примеру, так называемое форми-

рующее оценивание (*formative evaluation*), подчеркивают важную составляющую философии МООК: целью обучения здесь является скорее своевременная *диагностика проблем*, чем получение кредитов [10]. Более того, как показали исследования в этой области, возможность рефлексии и саморефлексии увеличивается благодаря не только интерактивным и игровым форматам заданий и тестов или визуализации учебного материала, но и обсуждению в социальных сетях и взаимооцениванию обучающихся. Например, в прошлом году *Coursera* запустила специальную программу *Learning Hubs* с целью организации независимых офлайн-площадок для студенческих встреч и дискуссий по поводу материалов онлайн-курсов. Таким образом, данная форма обучения предполагает кардинальное изменение философии преподавания и дает толчок парадигмальному сдвигу в системе образования, поскольку меняет доступ к учебным материалам, способ их презентации, процесс контроля и оценивания [11].

В России некоторые университеты и вузы, а также отдельные энтузиасты уже создают аналоги массовых открытых онлайн-курсов. Среди них:

- МЭСИ – единственный российский участник европейского проекта *HOME* (Higher Education Online: MOOCs the European way; <http://home.eadtu.eu/>), объединяющего вузы Великобритании, Португалии, Нидерландов, Израиля и других стран. Сейчас МЭСИ создает первые шесть курсов, которые будут выложены на сайт с открытым доступом;
- Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании;
- Евразийский открытый институт;
- МГУ им. М.В. Ломоносова, который при поддержке благотворительного фонда В. Потанина стал инициатором создания открытого образовательного ресурса («Преподаватель онлайн», <http://www.professorjournal.ru/>);

- Национальный открытый университет «Интуит»;
- проекты Интернет-Университет Информационных Технологий, Универсарий;
- Uniweb.ru – коммерческий проект; предлагает частично платные ресурсы, объединяет шесть российских вузов;
- Eduson TV – некоммерческий проект Елены Масоловой;
- Система дистанционного бизнес-образования Альянс-Медиа и МИМ ЛИНК и др.

В сентябре 2015 г. в Москве на конференции *EdCrunch*, которая была посвящена вопросам создания и использования массовых открытых образовательных ресурсов в РФ, зам. министра образования и науки РФ А. Климов официально объявил о запуске Национальной платформы открытого образования <http://openedu.ru/>. В разработке данной платформы приняли участие восемь ведущих вузов страны: НИТУ МИСиС, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, СПбПУ, НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и ИТМО. Сейчас пользователям доступны 46 курсов, к маю 2016 г. их должно быть более 100. На сайте уже зарегистрировались 8000 человек, в общей сложности воспользоваться курсами смогут более 10 млн. слушателей. «Цель Национальной платформы онлайн-образования – сделать из онлайн-курсов полноценный аналог образовательных программ вузов, который позволит получить знания того же качества и уровня, что и при классической форме обучения. Это подразумевает очень высокие требования к разрабатываемым программам и их эффективности» – отметила ректор МИСиС А. Черникова¹.

Вместе с тем, как отмечают многие специалисты в области информатизации образования, сейчас наша образовательная сис-

тема по ряду причин не совсем готова к интеграции этого феномена в учебный процесс. Во-первых, отсутствует законодательная база, нет стандартов электронного обучения. По мнению проф. В. Тихомирова, несмотря на то, что в новом законе об образовании есть статья о сетевом обучении, это мало что дает, поскольку ни один из нормативных документов, регламентирующих данную форму обучения, законодательно еще не утвержден². Во-вторых, российские университеты не могут привлечь инвестиции для создания открытых образовательных ресурсов. Как известно, для реализации лишь одного проекта по МООК зарубежные университеты создают фонд и вкладывают в него сотни миллионов долларов; российские вузы так делать не могут, поскольку Бюджетный кодекс это запрещает.

Хотелось бы поделиться собственным опытом в этой области. Автор данной статьи принимал участие в 2014 г. в федеральном образовательном проекте «*Продвижение русского языка и образования на русском*» (<http://www.pushkininstitute.ru/teach>) по созданию открытых образовательных ресурсов для обучения русскому как иностранному. Они предназначены для повышения квалификации преподавателей РКИ в сфере новейших технологий.

Работа по созданию МООК начинается с выработки технического задания, которое по структуре напоминает рабочую программу любой дисциплины, преподаваемой в традиционном формате. Например, учебный модуль по курсу может включать следующие разделы: видеолекция с тестовыми вопросами на проверку понимания материала; текстовый материал или статья по обсуждаемой теме; слайд-презентация лекции; практические задания по теме; практическое руководство по выполнению за-

¹ Об открытии нового проекта РФ по созданию открытых образовательных ресурсов см.: <http://mis.ru/about-university/news/edcrunch-obrazovanie-vyhodit-na-novyy-uroven>39

² Гореткина Е. Массовое онлайн-обучение бросает вызов российской системе образования // PCWeek/RE. 2013. № 20 (840). URL: <http://www.pcweek.ru/numbers/detail.php?ID=153766>

Рис. 1. Презентация учебного материала в MOOK

даний в виде скринкастов; веблиография по обсуждаемой теме для выполнения заданий и более глубокого знакомства с обсуждаемой проблемой; форум или страница вики для группового обсуждения предложенной темы модуля; вебинар или телеконференция для онлайн-обсуждения практических примеров использования ИКТ в учебном процессе.

Что касается презентации учебного материала, то здесь главное – максимальная визуализация и аудиолизация. Поскольку предполагается, что на данные курсы приходит большое количество человек, особое внимание обращается на оптимизацию контроля и оценивания, те на создание интерактивных форматов заданий для текущего и формирующего контроля, на выработку критериев оценивания этих заданий, а также на осуществление эффективной, обеспечивающей мотивацию обратной связи формы организации индивидуальной и групповой работы обучающихся. Система контроля в открытых курсах должна быть последовательной (т.е. должны применяться все виды контроля – от формирующего и текущего до промежуточного и финального) и эффективной (т.е. должны быть

хорошо продуманы критерии оценивания заданий различных форматов). Таким образом, классическая модель видеоподачи учебного материала и его оценивания, которая применялась при создании MOOK ПК для преподавателей РКИ, выглядит примерно так (рис. 1).

Для создания интерактивного обучающего веб-пространства используется как самостоятельная индивидуальная работа с видео- и текстовым материалом в рамках тестовых заданий и практических заданий, так и групповая работа, включающая интерактивные ролевые игры, групповые дискуссии в режиме асинхронного взаимодействия на форуме и вики и в режиме синхронного взаимодействия на платформе вебинара. Особенность электронного обучения состоит в том, что его результаты проще измерять благодаря наличию электронной тетради или портфолио, а также инструментов измерения активности обучающихся в форуме, на блоге или вики курса, т.е. здесь может быть зафиксирована любая форма учебной деятельности. А все, что можно измерить и оценить, можно изменить и улучшить. Из табл. 1 видно, каким образом формируется итоговая оцен-

Таблица 1

Виды контроля и их оценивание в MOOK

Виды контроля	Процент от оценки
Теория: тестовые вопросы на понимание материала (текущий контроль)	8
Практика: практические задания по модулям (текущий контроль)	32
Интерактивные игры (промежуточный контроль)	10
Совместная работа: участие в обсуждении на форуме, вебинаре (текущий контроль)	10
Финальная работа по созданию динамической обучающей веб-программы курса (итоговый контроль)	20
Итоговое тестирование по всему курсу	20

ка за весь курс. Контроль усвоения материала производится посредством не только тестов с автопроверкой, но и открытых практических заданий по модулям, интерактивных игр и финальной работы по созданию и публикации онлайн-версий учебной программы. Эти виды контроля предполагают взаимооценивание участников курса.

Подчеркнем, что принципиальным отличием данного курса от традиционного дистанционного повышения квалификации для преподавателей иностранных языков ³, которым автор статьи занимается с 2006 г., является предпочтение групповых заданий над индивидуальными, введение взаимооценивания работ коллег и самооценивание, обязательное участие в синхронных и асинхронных видах онлайн-общения, использование интерактивных ролевых игр в качестве промежуточной формы контроля, максимальная визуализация учебного материала с помощью видеолекций и презентаций, построенных на схемах, изображениях, таблицах. При этом, как показали недавние международные конференции: EMMOCs2014 (Switzerland), COURSERA2014 (UK), MOOCs4D (USA, Pennsylvania), EdCrunch2015 (Россия), – нормальное функционирование MOOK требует решения большого количества проблем, к примеру: кому принад-

лежит курс и данные пользователей, лицензирование курсов; как обеспечить сертификацию курсов; как повысить мотивацию пользователей и обеспечить постоянное взаимодействие обучающегося с преподавателем и веб-сообществом; как преодолевать сложности межкультурного взаимодействия в рамках курса; какая техническая платформа поможет воплотить в жизнь идеальный MOOK и т.д. Так что новая парадигма обучения имеет как плюсы, так и минусы. Однако очевидно, что MOOK уже стали альтернативным источником знания для миллионов человек – членов нового интерактивного сообщества. Поэтому назрела необходимость изучать и внедрять интересные методические решения, предлагаемые авторами MOOK, в очное и дистанционное обучение в российских вузах.

Литература

1. Титова С.В., Авраменко А.П. Эволюция средств обучения в преподавании иностранных языков: от компьютера к смартфону // Вестник Московского университета. Серия XIX. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 4–12.
2. World Open Educational Resources (OER) Congress: 2012 Paris OER Declaration. UNESCO (2012). URL: http://oercongress.weebly.com/uploads/4/1/3/4/4134458/final_paris_declaration.pdf (accessed

³ См., например, курсы на <http://ikt.ffl.msu.ru>

- 10.09.2015); Князева С.Ю. Открытые образовательные ресурсы в неанглоязычных странах // Высшее образование в России. 2014. № 10. С. 127–134.
3. Массовые Открытые Онлайн Курсы. ИИТО. ЮНЕСКО. URL: http://ru.iite.unesco.org/oer_and_digital_pedagogy/oer/online_courses/; Бадарч Д., Токарева Н.Г., Цветкова М.С. МООК: реконструкция высшего образования // Высшее образование в России. 2014. № 10. С. 135–146.
4. Downes S. (2013). Connective Knowledge and Open Resources: URL: <http://halfanhour.blogspot.co.uk/2013/10/connective-knowledge-and-open-resources.html>
5. MOOCs for Development: Potential at the Bottom of the Pyramid. The MOOCs 4D International Invitational Conference Report. Pennsylvania University (2014) URL: http://iite.unesco.org/files/news/639173/MOOCs4D_ConfReport_July2014.pdf
6. Кухаренко В. Массовый открытый онлайн-курс // ELearning World. МЭСИ, 2014. URL: <http://www.elw.ru/practice/detail/1965/>
7. Parr C. (2013) MOOC Creators Criticize Courses' Lack of Creativity. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/news/mooc-creators-criticise-courses-lack-of-creativity/2008180.fullarticle>
8. Siemens G. (2012). MOOCs are Really a Platform. URL: <http://www.elearnspace.org/blog/2012/07/25/moocs-are-really-a-platform>
9. Андреев А.А. Российские открытые образовательные ресурсы и массовые открытые дистанционные курсы // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 150–155.
10. Sambell K. (2010). Enquiry-based Learning and Formative Assessment Environments: Student Perspectives. Practitioner Research in Higher Education. University of Cambria, 4 (1). P. 52–61.
11. Титова С.В., Талмо Т. Модель интерактивной лекции на базе мобильных технологий // Высшее образование в России. 2015. № 2. С. 126–135.

Статья поступила в редакцию 13.10.15.

MOOCs IN RUSSIAN UNIVERSITIES

TITOVA Svetlana V. – Dr. Sci.(Pedagogy), Prof., Deputy Dean of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: stitova3@gmail.com

Abstract. MOOCs are becoming increasingly popular all over the world and the means by which learning is measured, evaluated, and accredited has become topic of controversy in higher education. The objective of this paper is to investigate the models of massive online open courses, their technological, administrative and methodological peculiarities. The best samples of foreign and Russian projects on MOOCs are highlighted and analyzed. MOOCs will continue to play a major role in the rapid evolution of higher education so it is necessary to analyze and put into practice of Russian universities and colleges the pedagogical potential provided by this new educational phenomenon.

Keywords: MOOC methodology, e-learning, open educational resources, interactive web environment

Cite as: Titova, S.V. (2015). MOOCs in Russian Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 12, pp. 145–151. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Titova, S.V., Avramenko, A.P. (2013). [Evolution of Technology in Foreign Language Teaching: From Computer to Smartphone]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XIX. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [The Moscow University Herald, XIX, Linguistics and Intercultural Communication]. No. 1, pp. 4–12. (In Russ., abstract in Eng.)
2. World Open Educational Resources (OER) Congress: 2012 Paris OER Declaration. UNESCO

- (2012). Available at: http://oercongress.weebly.com/uploads/4/1/3/4/4134458/final_paris_declarartion.pdf; Knyazeva, S.Yu. (2014). [Open Educational Resources in Non-English-Speaking Countries]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 10, pp. 127-134. (In Russ., abstract in Eng.)
3. *Massovye Otkrytye Onlain Kursy. IITO. YuNESKO* [Massive Online Open Courses. IITO. UNESCO]. Available at: http://ru.iite.unesco.org/oer_and_digital_pedagogy/oer/online_courses/; Badarch, D., Tokareva, N.G., Tsvetkova, M.S. (2014). [MOOC: Reconstruction of Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 10, pp. 135-146. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Downes, S. (2013). Connective Knowledge and Open Resources. Available at: <http://halfanhour.blogspot.co.uk/2013/10/connective-knowledge-and-open-resources.html>
5. MOOCs for Development: Potential at the Bottom of the Pyramid. The MOOCs 4D International Invitational Conference Report. Pennsylvania University. 2014. Available at http://iite.unesco.org/files/news/639173/MOOCs4D_ConfReport_July2014.pdf
6. Kukhareenko, V. (2014). [Massive Online Open Courses]. *ELearning World. MESI* [ELearning World. MESU]. Available at: <http://www.elw.ru/practice/detail/1965/> (In Russ.)
7. Parr, C. (2013). MOOC Creators Criticize Courses' Lack of Creativity. Available at: <http://www.timeshighereducation.co.uk/news/mooc-creators-criticise-courses-lack-of-creativity/2008180.fullarticle>
8. Siemens, G. (2012). MOOCs are really a Platform. Available at: <http://www.elearnspace.org/blog/2012/07/25/moocs-are-really-a-platform>
9. Andreev, A.A. (2014). [Russian Open Educational Resources and MOOCs]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 6, pp. 150-155. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Sambell, K. (2010). Enquiry-Based Learning and Formative Assessment Environments: Student Perspectives. *Practitioner Research in Higher Education*. University of Cambria, no. 4 (1), pp. 52-61.
11. Titova, S.V., Talmo, T. (2015). [Mobile Voting Tools for Creating a New Design of Interactive Lecture]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 2, pp. 126-135. (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 13.10.15.

